

ЮВЕЛИРНЫЙ ПРИЦЕЛ

Антонов В.

XV

28

На стене — картина, выполненная методом чеканки: странствующий рыцарь Дон Кихот и его верный оруженосец Санчо Панса.

— Кто из них нравится вам больше? — спросил я Тимофея Петровича Шорникова. Здесь, в лаборатории контактной коррекции зрения при Омской областной офтальмологической больнице, он — главный конструктор, изобретатель и слесарь, достигший в своем деле, так сказать, высшего мастерства.

...Как-то в больнице сложилась такая ситуация: для проведения сложной операции нужны были особые — атравматические — иглы. Они же — дороже золота. Да золото — ладно, игл нет. И тогда слесарь-инструментальщик Т. Шорников взял одну из использованных игл и под микроскопом самодельным бором из победитового сплава проточил ушко в кончике иглы толщиной в человеческий волос.

Вяжее случалось в творческой биографии слесаря-инструментальщика Шорникова. Когда работал на Омском электротехническом заводе имени К. Маркса, то там однажды удивил всех. В одном из цехов деталь (радиолепесток) штамповалась вручную, и никто не рвался на эту операцию, ибо цена ей... копейка. И этот «лепесток» постоянно расцветал букетом дефицита, так как требовалось много тысяч серий. Дело дошло до заводского новаторского конкурса, и случилось непредвиденное: слесарь Шорников выиграл у группы инженеров, сконструировав и изготовив автомат, выпускающий 80 тысяч деталей в смену.

Более пятидесяти лет назад Тимофей Шорников окончил Омское ремесленное училище № 1, стал слесарем-инструментальщиком. Овладел токарным, фрезерным, кузнечным, полировальным ремеслами. А потребовало дело — рабочий-инструментальщик стал конструктором.

— Все как-то само вышло, — объясняет свои «секреты» Тимофей Петрович. — Трудное дело не должно никого пугать. Надо бояться не сделанного. Утверждаю:

интересная, а значит, трудная работа продлевает человеческую жизнь. А если тебе интересна работа — будь достоин ее.

Он много сделал на своем рабочем веку. Но время немолимо, и рабочий-новатор посчитал: пусть заводская молодежь активнее подключается к делу. Лишь одного не учел ветеран: талант на пенсию не отправившь. И когда главный врач областной офтальмологической больницы В. Выходцев пригласил пенсионера на одну из главных ролей в больнице, Тимофей Петрович не устоял, согласился.

— Ну, что ты донкихотствуешь? — говорили ему друзья-товарищи. — В шестьдесят лет учиться новому делу! Да где это видано!

А он, как школьник, по учебнику стал изучать устройство глаза — этого природного шедевра.

— Чтобы вторгаться в святая святых, — сказал инструментальщику доктор медицинских наук, профессор медицинского института Г. Киселев, — нужны не только осторожные руки хирурга, но и неравнодушные руки рабочего.

Так Шорников оказался на стыке двух профессий — механики и медицины.

— На грани фантастики, — улыбаются он. — Пришлось научиться изготавливать искусственные глазные хрусталики, прошивая в них вручную такие отверстия, какие обычно доверяют лучу лазера. А если лазера нет, находилась работа моим рукам и терпению. И когда Герман Андреевич Киселев имплантировал хрусталик, сработанный мной, никогда я в жизни так не волновался, хотя раньше выполнил сотни наисложнейших заданий. Но здесь другое... И вот иду я по больнице и вижу: сидит женщина и читает. Что особенного, вроде бы? Но ведь она десять лет была слепой. И такая меня радость охватила, я будто на десять лет моложе стал...

Он ходил на операции, расспрашивал врачей о тайнах и тонкостях офтальмологии. Для начала предложил я соорудил несколько микроинструментов точно «по руке»

хирурга, изготовил микродрель для удаления из глаза яблока помутневшего хрусталика.

...На стене — вычеканенные Дон Кихот и Санчо Панса.

— Кто мне больше нравится? — переспрашивает Тимофей Петрович. — Оба. Когда начинаешь новую работу, обязательно чувствуешь себя Дон Кихотом. Мечтателем и рыцарем, готовым победить боль человеческую и защитить его надежду на здоровье. Так было, когда я задумал уникальный станочек для автоматической полировки краев контактных линз. Полировать края вручную — адский труд. Но кинематика станка оказалась довольно сложной, и тут я стал реалистом Санчо Пансо, довел дело до победного конца.

Станочек работает — на его конструкцию Шорников получил авторское свидетельство № 115833. На ряд других разработок пришло несколько положительных решений. Использую тот же принцип микростанка по полировке краев линз, слесарь-конструктор сейчас собирает второй станочек — для полирования вогнутой и выпуклой поверхностей контактных линз. Он весит всего 900 граммов, а заменит два станка производства Кировского завода прецизионных станков общим весом 160 кг.

— На них тракторные детали можно обрабатывать, — машет рукой Шорников, — а мы крутим линзы в несколько миллиграммов весом. Да неужели конструкторы не чувствуют боли за такую свою работу?!

Кажется, не чувствуют: были в Омске представители завода, посмотрели на передельные Шорниковы станки — и уехали, промолчав. Но едва ли удастся замолчать 160-кратную разницу в весе станков! Не то время...

В конце нашей встречи Тимофей Петрович вдруг заговорил о неожиданной своей боли:

— Немало ветеранов, имеющих уникальный профессиональный опыт, уходит на заслуженный отдых. И причина ухода — не только воз-

раст, а часто — необходимость быть на «конвейере» ежедневных, текущих, непременно «аварийных» работ производства. Это не тот конвейер, где все рассчитано по секундам, где каждый знает свое место. А бесконечный «конвейер» непрерывно возникающих неотложных дел. «Надо сегодня», «надо сейчас» — сильнее всяких перспектив...

Я завидую популярным актерам: у них часто спрашивают, какую роль они мечтают сыграть. А кто-нибудь спросил вот так же рабочего-умельца? Нет, конечно! Приди на производство левковский Левша, он тоже бы стал на пресловутый «конвейер» мелочей...

Вот и уходят многие ветераны подчас в самом расцвете своего профессионального таланта, может быть, так и не сделав самого главного в своей жизни. А почему бы не предложить им работу по способностям, по силам? Почему не довериться их творческой фантазии? Не сделать их, к примеру, руководителями лабораторий по внедрению технических новинок по заказам цехов или отделов?

Неужели же на производстве некому побеспокоиться о максимальном использовании самого эффективного «материала» — творческой фантазии в сочетании с «золотыми руками» мастера?!

— Мы много говорим о борьбе с расточительством, потерями, — с болью продолжает Шорников, — а использование «королей» своего дела, просите, на подхвате никто расточительством не считает. Я-то счастливчик: за пять лет в офтальмологической больнице сделал немало — тысячи сибиряков смотрят теперь на мир через линзы, побывавшие в моих руках. Мало того, многие из наших пациентов вернулись к активной жизни, выполняют прежнюю работу. У меня созрело немало творческих планов, которые, я уверен, подарят мне при их осуществлении еще 15—20 лет фантастически интересной работы...

В. АНТОНОВ.

ОМСК.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
Г. Москва

09 АПР 1965

09 АПР 1966